

18+

Антин Мигаев

Фантазии
Музгуева

Антип Чигаев Фантазии Чугуева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015654

ISBN 9785448549311

Аннотация

Эта книга – смесь фэнтези, эротики и обыкновенной прозы. И все-таки фантазий там больше, чем чего-либо другого. Отсюда и название... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Просите и воздастся вам	5
– 1 —	5
– 2 —	14
– 3 —	18
– 4 —	22
– 5 —	28
– 6 —	34
– 7 —	40
Болливуд... Москва... Шанхай	62
– 1 —	62
– 2 —	67
– 3 —	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Фантазии Чугуева

Антип Чигаев

Я всегда знал, что чудеса бывают

© Антип Чигаев, 2022

ISBN 978-5-4485-4931-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Просите и воздастся вам

— 1 —

Видения со мной случались и раньше, даже тогда, когда я никак не мог назвать себя верующим человеком.

Поэтому для меня не было потрясением появление передо мной этой сущности.

Даже сейчас, по истечении достаточного времени, я так и не смог для себя решить – кто это был – ангел, посланец дьявола или инопланетянин, представитель какой-то сверхцивилизации.

А началось все с того, что я стал настойчиво размышлять, сколько всяких хороших дел для окружающих можно было бы сделать, если бы у меня были соответствующие ресурсы – как материальные, так и физические.

Через месяц таких самокопаний, однажды вечером, в старой избушке передо мной материализовался мерцающий контур, очень похожий на человека метров двух ростом.

Глаза его смотрели не равнодушно, а как-то пронзительно.

– Проси – произнес он

Или мне показалось, что произнес. Но это слово в пове-

лительной форме четко сформировалось в той части моего мозга, которая отвечала за общение с окружающими.

Сомневаться я не стал. Ведь сколько раз мною формулировались пожелания... И вот...

– Первое – мне нужны денежные средства в рублях, долларах США и евро на общую сумму шестьсот миллионов евро. Сегодня-завтра первая сумма в трех валютах по миллиону долларов и евро наличкой, по двадцать миллионов рублей на карте и рублевых счетах в сбербанке, а также двадцать миллионов наличными рублями в купюрах по пять тысяч... Остальные шестьсот миллионов евро равными частями в течение ближайшего полугода.

Второе – абсолютное богатырское здоровье для внутренних и внешних органов и систем моего организма в течение ближайших ста лет.

Третье – глубокое знание языков коренных народов населявших Советский Союз, а также народов Восточной Азии, Юго-восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока и всех стран Европы.

Четвертое – я должен обладать мощными телепатическими и гипнотическими способностями по волевому управлению людьми и животными.

Пятое – мне необходимы сверхспособности по левитации и телепортации в пределах всего земного шара.

Это все...

Пока я говорил выражение лица стоявшей предо мной сущности не менялось, только глаза по-прежнему смотрели куда-то внутрь меня.

Вообще, у меня сложилось впечатление, что произношу я это все напрасно. Стоящий предо мной образ знал все это с первой секунды, как только я начал свой монолог.

Но... Не зря веками гуляют в народе и литературе рассуждения о том, что ни Бог ни Дьявол ничего не дают помимо воли самого человека – ему надо об этом попросить.

Сколько длился перерыв после фразы – «Это все», я не знал. Мне показалось, прошли сутки. И вот, вдруг прозвучало

– Да будет так!

От мерцающего силуэта вытянулась конечность и легла мне на темя. Холод сковал меня и сознание мое на миг померкло.

Когда я открыл глаза, в окно избышки пробивались расцветные лучи и предо мной никого не было. Я в растерянности подумал, что от всех моих переживаний последнего месяца со мной случился какой-то припадок.

Я расстроился и натурально повесил голову. И тут увидел у своих ног что-то необычное.

Передо мной стояло три шикарных, явно дорогих портфеля, которые еще называют дипломатами.

Это уже было из области чего-то нереального и мой мозг

так это и воспринимал, не желая верить в то, что все это происходит на самом деле. Я знал, что через какое-то время проснусь и в первые мгновения буду думать, правда ли это, то что со мной только что происходило или это только сон.

Потом я пойму, что это сон, но сон на грани с реальностью, однако, к сожалению, реальность эта была в другом измерении.

Со мной такое уже случалось.

Поэтому, принимая правила игры случившегося со мной сна, я нагнулся и поднял один из портфелей. Попробовал открыть, но замок оказался закрытым. Вдруг я понял, что откуда-то знаю код этого замка.

Внутренне я усмехнулся – а почему бы мне не знать – ведь это мой собственный сон. В этом сне я все знаю и все умею.

Просыпаться мне совсем не хотелось, поэтому делать этого я не стал, тем более что все происходило удивительно реально.

Но такое со мной тоже раньше случалось.

Введя код, я открыл замок таинственного дипломата и... не удивился.

Сон мне нравился все больше и больше.

Внутри лежали пачки, с виду новеньких, пятидесятирублевых купюр.

Я отошел к столу, положил на него портфель и пересчитал пачки.

Все правильно.

Ровно сорок. То есть двадцать миллионов рублей, как я и заказывал.

Теперь я был почти уверен, что лежит в двух оставшихся чемоданчиках. Вообще-то, я был уверен. Это же мой сон, а во сне все сбывается как ты хочешь.

Действительно, все было без обмана. Я опять усмехнулся. Еще бы. Ну, не мог же я сам себя, в своем собственном сне, обмануть.

В дипломатах все оказалось «на удивление» правильно. Во втором было упаковано сто пачек стодолларовых купюр, я даже наугад вскрыл две упаковки баксов. Все денюжки новенькие, хрустящие. Номера отличались, причем шли не по порядку. Бумажки были шершавыми на ощупь – все так, как и должно быть с настоящими зелеными.

В третьем та же история, только вместо баксов – пачки со стоевровыми деньгами. И там тоже выходило на миллион. Все как я и заказывал...

Кому??? Получается самому себе.

Вот только бы не проснуться на самом интересном месте. А то обычно это со мной происходит, когда начинается чего-нибудь особо интересное в смысле эротики и даже порно.

Стоять мне надоело и я присел на оказавшийся как нельзя кстати рядом стул.

Что же получается? На данный момент у меня на руках

сумма... Та-ак... А какая это сумма в привычных рублях?

Миллионы в баксах и евриках – это для меня что-то абстрактное. Я их как деньги на которые можно что-то купить не воспринимал абсолютно. В отличие от москвичей, которые все цены переводили в баксы и только тогда им становилось ясно – дорого стоит вещь или дешево.

Что ж... Ничего не поделаешь... Различия в образе жизни.

Я свой жалкий пенсион и гроши за авторские отчисления получал и тратил исключительно в рублях. Ни на какие курорты отродясь не ездил.

А сумму в шестьсот миллионов евро придумал потому что это звучит солидно. Не стал же я просить просить миллиард этих самых баксов. Вот с такой суммой я точно не знал что делать. Я же не собирался для себя покупать самолеты и яхты.

Я всегда считал, что такие покупки делаются от того, что люди маются и не знают, куда бы эти миллиарды пристроить.

Хотя... Умельцы находились. В смысле, которые умудрялись по-быстрому эти миллиарды прокутить и скатиться к банкротству.

К тому же, еще одна интересная сторона была у этих миллиардов и миллионов. Часто это были только виртуальные деньги, просто цифры, записанные в компьютерах биржевых брокеров. Или бумажки – которые называются акциями. Вот эти цифры и бумажки из-за махинаций какого-нибудь бир-

жевика могли как взлететь до небес, так и рухнуть до самого, что ни на есть подвала в трущобе.

Меня это всегда удивляло. Ну почему люди не понимают очевидного. Виртуальные миллиардеры, которые под эти виртуальные цифры получают кредиты в банках на самом деле являются просто аферистами, или, скорее всего, жертвами аферистов сидящих на бирже и одним возгласом способных обогатить или унизить кого угодно.

Поэтому я и просил реальные денежки. Хотя, история знает массу примеров, когда и эти реальные бумажки превращались в труху.

Поэтому и просил деньги в разных валютах и держать их на счетах не собирался.

Я очнулся от отвлеченных размышлений о финансовом устройстве мира. Надо же, какие умные мысли во сне в голову приходят. Не зря рассказывают, будто Менделеев во сне водку придумал... или таблицу Менделеева? Неважно, и то и другое – полезное для людей.

Так что же с деньгами, которые передо мной в трех дипломатах запакованы.

На сегодня курс – 68 р к 1 баксу и 73 рублика к 1 еврику. Итого... Как там Аркадий Райкин говорил... Шесть пишем, один на ум пошел... Мамочка рОдная... Бешеные деньги...

А если серьезно, то в баксах это 68 миллионов, а в европейских деньгах 73 миллиона наших деревянных.

Плюс 20 млн *кэшем* по 5000 р.

Это уже 161 миллион рЭ.

Да, если на карте и двух счетах лежат или лягут по 20 лимонов. Это еще 60 000 000 р.

Итого выходит 221 миллиончик.

Совсем неплохо для начала. На полгода должно хватить, а там и все 600 в евро подтянутся. А если в рублях??? Вот здесь уже страшно становится – это больше 40 миллиардов в рублевом исчислении. Как ни бежал от таких цифр, в рублевой, как сейчас говорят, составляющей все равно они вылазят.

Правда тут миллиарды совсем другие.

Я сидел почти бездумно. Одна только мыслишка постоянно мелькала.

Что же делать в первую очередь?

Эта мыслишка заскакивала, немного ерзала там и опять ускользала... А я продолжал сидеть.

Это была не апатия, не усталость – наоборот, во всем теле я ощущал совершенно непривычную для своего нынешнего возраста легкость.

Ну, что вы хотите. Во сне редко тяжело бывает. Только с перепою или когда сердце давит. А это со мной последние пять лет редко бывало. Вот только сердце иногда придавли-

вало.

Что же, шестидесятилетний порог преодолен, семидесятые пошли. Удивляться нечему.

– Ты завтракать будешь?

Это в избушку заглянула жена.

Данный факт еще больше убедил меня, что все происходящее – это сон. Ведь все начиналось вечером. А она даже не удивляется, где это я целую ночь пропадал, и что делаю так рано в избушке.

– Маша, подойди-ка ко мне

Я решил не откладывая провести следственный, так сказать, эксперимент. Ну, раз все так четко и так реально, почему бы и не продолжиться этому сну так, как мне хотелось бы.

– Ты чего хотел. У меня там каша на плите стоит

Я напрягся. В смысле, сосредоточился и мне показалось, что все получилось. Я как бы стал ощущать эмоции Марии.

Легкое волнение из-за готовящегося завтрака, досада на меня из-за задержки и какое-то благостное настроение из-за полноценного и глубокого сна. С ней последнее время такое редко случалось.

– Посмотри на меня – скомандовал я каким-то особым, глубоким тембром и Маша слегка обмякла, потому что вместе с возгласом я послал импульс, подавляющий ее волю

– Мария, я твой муж, Сергей, и ты никогда не запрещаешь мне выпить водки, и ты никогда не переживаешь от количества выпитого мной спиртного, и ты никогда не пережива-

ешь от того где и с кем я провожу свое свободное время, и ты никогда не переживаешь, если я прихожу домой выпивши или пьяным

Для меня по жизни это была большая тема. И не потому что я не мог позволить себе выпить. Пил и кутил в своей прошлой жизни я достаточно. Разные периоды были, доходило до того, что я месяцами не появлялся дома.

Главная проблема, которая меня сильно угнетала – это крайне болезненное отношение Марии к выпивке. Честно говоря – это здорово портило мне жизнь и я весь оказывался в каких-то жутких противоречиях.

И погулять охота и Машку сильно расстраивать никакого желания нет.

Вот я, как страус, и пропадал из дома на время запоя. Страус, потому что не видел как расстраивается Мария, значит все хорошо. Хотя, это же самый настоящий эгоизм. Мне хорошо, я ничего не знаю и не вижу... А что там с человеком в это время происходит...

Теперь же, хотя бы и во сне, я решил попытаться использовать появившиеся у меня новые способности для водворения в семью мира и спокойствия с соблюдением моих интересов.

Заклинание из четырех предложений я повторил с Марией три раза, пытаясь добиться наиболее полного эффекта закрепления нового для нее знания.

Щелчок, три цокающих звука и наваждение для Маши

прошло.

– Ну, так ты идешь?.. А это что за портфели? Я что-то раньше их здесь не видела...

– Да иду, иду. А дипломаты мне вчера привезли. Это по моим делам. Ты не бери в голову

– Ты что? Опять что-то затеваешь? – подозрительно спросила Маша

Она даже приостановилась.

Это была еще одна проблема. Правда, сегодня она уже решена. Вот только Мария об этом еще ничего не знает.

В свое время я неудачно занялся бизнесом и прогорел на два миллиона, которые потом, за счет процентов, выросли до шести.

В результате, эти долговые обстоятельства выкинули нас из города, потому что всю нашу собственность я продал, чтобы рассчитаться с кредиторами.

Маша и это терпеливо перенесла. Вот только, когда и сюда в деревню, на ее кровные сотки, стали приходиться разные злые люди, типа приставов, ее душевному спокойствию пришел окончательный конец.

А для меня падение в бизнесе и последовавшие за этим злоключения послужили холодным душем.

Я по другому стал относиться к деньгам. У меня здорово поменялись жизненные ценности.

Я понял, что жить можно и на триста рублей в неделю, оставаясь при этом человеком. А не так, как было, когда я

получал многие тысячи, а человеческое в себе месяц за месяцем терял.

Лично мне стала больше нравиться жизнь на триста рублей в неделю, в этой милой деревне, где все хлопоты – это поставить упавший забор, заделать дыру в крыше, покосить траву, да заготовить на зиму то, что сумел вырастить на огороде.

Вы спросите – а чего погнался опять за миллионами, если так хорошо на триста рублей жить.

А вот, как-то размечтался я и захотелось в эту милую деревню привнести цивилизации. Замостить дороги, поднять из руин церковь, дать людям работу с достойной зарплатой.

Ведь, как ни верти, в такой деревне всем лучше станет жить. И может быть тогда мне даже памятник поставят... Посмертно.

Завтрак прошел тихо.

Поразмыслив, решил я резину не тянуть, а подчистить за собой поганые хвосты уже сегодня.

Чтобы Маша не парилась по поводу моих афер, я ей дал установку на добро и она успокоилась. Сам же забрался на второй этаж нашего нового дома, который Мария построила на деньги своего отца и дочери, уехавшей в Штаты и удачно там вышедшей замуж за богатого русского.

Теперь мне требовалось правильно разложить деньги, чтобы хватило на все.

Итак.

В каждой пачке валюты по десять тысяч баксов или евро. На рубли это 680 и 730 тысяч рублей соответственно. Если взять по десять пачек, то это по сто тысяч зеленых или цветных, а в общей сложности – четырнадцать миллионов рублей. Цифра вполне...

Дома останется по девятьсот тысяч валюты, это больше ста двадцати миллионов рЭ... Огромные деньги...

Теперь, российский *кэш*.

Семь миллионов – отложить на хвосты.

Пять надо оставить Маше.

Два – на подкуп президента (в смысле, ментам).

Два лимона племяшу.

Хотя бы, лимон братишке...

И что в остатке???

Три...

Да-а... Этого может не хватить.

Я пока не очень ориентировался в этих цифрах и не знал, сколько реально надо сегодня иметь, чтобы быть, как это называется – в тренде.

Внезапно пропиликал телефон. Пришла какая-то СМСка. Надо же!!! Концепция меняется.

Пришло сообщение, что на мою карту зачислено двадцать миллионов рублей. Значит и на двух счетах еще по двадцать лежит.

Теперь все можно переиграть.

Семь на хвосты берем с карты, так даже лучше. В этих органах *КЭШ* всегда вызывает стойку.

По новой концепции в остатке остается двадцать пачек пятитысячных по полмиллиона рублей.

Вот это уже как то греет.

Особо перетасовывать чемоданы даже не пришлось.

Забрав расчетное из каждого валютного дипломата и выкинув двадцать рублевых пачек из третьего чемоданчика, я доложил туда двадцать пачек валюты и, наконец, успокоился.

Выпив кофейку, я окончательно привел мысли в порядок

и вызвал такси из райцентра. Минут через двадцать оно будет здесь. За это время надо подготовить Машку и спрятать портфели. Особо заныкивать и зарывать я их не собирался, но замаскировать конечно надо.

Для этого я взял рулон старых обоев, которые уже несколько лет валялись в сарае и аккуратно обернул этими обоями драгоценные дипломаты. Затем смачно обмотал все это скотчем и выглядеть все это безобразно стало очень даже неприглядно.

Теперь их место среди других старых коробок со столетними вещами... И полный порядок.

Прогудело такси, запиликал телефон

– Машина на месте

– Да-да, я уже выхожу

И обращаясь к Маше

– Машуль, мне в район по делам надо, за мной машину прислали, не скучай

На мое удивление реакция последовала самая доброжелательная, безо всяких – А ты куда и почему ничего не сказал раньше.

Все-таки, видимо, утреннее упражнение по управлению ее мозгами не прошло бесследно.

Для проверки

– Я, возможно, задержусь. Может там придется выпить с мужиками

И неожиданный ответ

– Ты не переживай, у меня тут дел уйма куча. И, знаешь, прикупи по дороге хорошего вина, а то в доме шаром покати

Это был настоящий бальзам на мою израненную долгими ссорами душу. Я молча подхватил дипломат, поцеловал Марию и отправился зачищать хвосты.

До спасения отдельно взятой деревни оставалось полгода.

По дороге в райцентр я пришел к выводу, что такой вызывающе красивый дипломат совершенно не соответствует моему виду среднестатистического, потертого временем и житейскими обстоятельствами, дедушки с неухоженными волосами.

Надо было что-то менять.

Но, поскольку внешний облик здесь я поменять никак не мог, то надо поменять портфель. Для этого мы зарулили в сельпо, где я смог прикупить большую сумку немного похожую на спортивную, куда засунул свой приметный груз.

Первым делом я попросил подъехать к сбербанку. Мне не терпелось проверить счета. Внутри было какое-то странное ощущение, что если сейчас я не смогу убедиться в наличии денег, то завтра они могут со счетов исчезнуть также как появились.

Когда остановились у банка, водила забеспокоился по поводу оплаты. Но я ему сказал, что беру его на целый день и пообещал пять тысяч гонорара. Водитель здорово повеселел, в деревне такие заказы редкость.

В банке поначалу все было как обычно.

Я взял талончик и стал дожидаться своей очереди. Наконец автоматический голос пробубнил

– талон Б 041 окно номер один

Та же информация высветилась на информационном табло и я двинулся туда, волоча за собой свою сумку. Дальше все как положено – талончик, паспорт и две сберкнижки.

Девушка дежурно улыбнулась. Все-таки сюда я уже второй год как за пенсией хожу.

Она проверила паспорт, взялась за книжку и стала набирать какую-то информацию.

И тут начались странности. Она замерла, прокашлялась, чуть пригнулась к экрану и опять отодвинулась. Слегка ошалело посмотрела на меня и опять уставилась на экран. Еще раз прокашлявшись она спросила

– Снимать будете?

Я включил дурака и переспросил

– А что? Пенсия пришла?

Девушка опять ошалело посмотрела на меня

– И пенсия тоже

– И сколько там у меня???

Отвечать она не стала, а просунула мне бумажку, на которой быстро набросала какие-то цифири.

Всего там значилось – 20 020 056.78

Меня сильно умилили.78, это были копейки. Обычно на бумажках их вообще не писали. И я сразу сообразил, что это за цифры.

– Ну, давайте тридцать тысяч снимем

Дал я команду кассирше, стараясь говорить как можно равнодушнее.

Та заторопилась, застучала клавишами, затрещал аппарат, выдавая ленту чека и вот, наконец, она отсчитала мне тридцатник. Хорошо хоть пятидесятичных купюр у нее не оказалось и все было посчитано тысячными.

Девушка уже собиралась отдавать мне деньги и документы, но я остановил ее вопросом

– А что со второй книжкой?

– Ох, простите, что-то душно у нас...

Для убедительности она даже помахала на себя ладошкой.

Опять – паспорт, книжка и та же, уже знакомая мне мимика.

Никаких речей от нее я дожидаться не стал, сразу же спросил

– Деньги поступили?

– Да-а... – протянула девушка

– Снимать я ничего пока не буду, просто сделайте отметку в книжке

Из банка я выходил районной знаменитостью.

У них на районе, конечно же, были по-настоящему богатые люди. Но, чтобы никому неизвестный пенсионер за одну ночь получил шестьдесят миллионов рублей на счет, такого точно не было.

Хорошо, что про эту славу не знал пока мой водила. А то бы, наверное, уже готовил монтировку и подыскивал хороший лесок.

«Вот» подумал я «Это и есть побочные эффекты больших денег. Теперь ходи и оглядывайся. Придется охрану завести»

– Давай к приставам – это команда водиле

Пришла пора рубить хвосты.

До этих органов надо было ехать еще сорок км. А что поделаешь. В государстве экономия и бережливость, а людям таскаться приходится за сотни верст.

Добро бы только эти фискалы так далеко проживали. Чем они дальше, тем лучше. Так ведь роддома доукрупняли до того, что у нас в райцентре ничего похожего не осталось. И они еще кричат о рождаемости.

«Ничего» – подумал я – «Рождаемость тоже повысим».

В моей ситуации и интерпретации эта фраза приобретала какую-то двусмысленность.

В подобных размышлениях у меня незаметно пролетели километры трассы и мы подъехали к учреждению.

На дворе стояла пятница – это был неприятный день и на меня стали кричать, чтобы я приходил как положено – во вторник или четверг.

На мой законный вопрос – А как же мне заплатить деньги за долг и проценты по нему для службы – мне было в грубой форме указано, что для всего есть своя процедура и свое время.

– А мне, грубая вы девушка, во вторник уже в Ницце хочется быть, с модельными девушками на яхте кататься. А вы меня задерживаете

– Что-о-о-о-о?????

Дальше должна была случиться гроза, если бы сзади не раздался голос вошедшего мужчины

– Наталья Николаевна, успокойтесь, это ко мне. Здравствуйте Сергей Сергеевич

Это был мой куратор, младший судебный пристав и мой тезка Сергей Владимирович. С ним можно было договориться

– Вот, Сергей Владимирович. Мне мешают выполнить свой гражданский долг. Я хочу полностью с вами рассчитаться

В глазах у тезки загорелись заинтересованные огоньки. Он знал сумму моего долга и какие проценты с него капнут на службу, а значит и ему в виде премии и плюсов к репутации

– Что? Абсолютно все?

– То есть совершенно хочу закрыть этот вопрос и больше к нему не возвращаться никогда

– Не проблема! У вас наличные?

И он кивнул на мою сумку.

Я аж напрягся, но быстро сориентировался

– Нет, карта МИР

– Это тоже не вопрос. Пройдемте к нашим финансистам.

Сергей быстро нашел мое дело и подготовил заявку на оплату. По ней выходило, что со всеми делами с меня причитается 5808000 рублей.

Я даже обрадовался. Ведь я рассчитывал, что с меня возьмут все семь миллионов. А тут считай целый лимон экономии.

Внутренне я усмехнулся.

Надо же, двести тысяч мы уже не считаем. Ну, пусть не двести, а сто девяносто две, разница небольшая.

Так, какие-то двести тысяч... Один раз на позавтракать.

Я еще не знал, что и такие завтраки бывают...

Оплата основного долга, процентов и премиальных по нему прошла без заминки.

Мне выдали чек на руки и я уломал Сергея, чтобы он отпечатал для меня предварительное решение о закрытии долга и завершении искового дела.

Официальный документ я смогу получить только через пару дней, не раньше. Надо дожидаться, когда бухгалтерия получит выписку из РКЦ, где был открыт счет Службы Судебных Приставов.

Еще два дня и я с этими людьми не буду иметь ничего общего.

Надо потерпеть.

А теперь, домой...

Так ведь нет. Сначала в нашу вневедомственную в райцентре, а потом уже можно и домой.

И опять – нет!

До города рукой подать, а где я еще настоящего бухла куплю. И поехали мы в Метро, а оттуда с десятком бутылок самых разных расцветок и названий завернули в пивной ресторан пообедать. Я давно на него глаз положил, вот только все это не по средствам было.

Здесь я разрешил себе бутылочку Абсолюта. Это был своеобразный привет мне из прошлого.

Елось хорошо, пилось легко и стал я к себе прислушиваться. За этой беготней и нервотрепкой мне как-то не до собственных ощущений было.

А вот сейчас... Лет сорок, если не больше, я не ощущал такой бодрости во всем теле.

А если все это взаправду?

Выпитый Абсолют призывал сделать такой же вывод.

Так ничего и не решив, я дал команду на погрузку. Надо было решить вопрос с охраной.

Через полтора часа я уже сидел в кабинете начальника муниципальной охраны.

Заметно уставший подполковник понюхал воздух, тяжело

вздыхнул и как-то вяло спросил

– Что празднуем?

Я честно выложил перед ним на стол бумаги из ССП, он внимательно с ними ознакомился и поинтересовался

– А от меня-то вы чего хотите?

– Как чего... Охраны

– Так ведь теперь вам нечего опасаться

– А вот это мы сейчас и обсудим

С этими словами я извлек из своей необъятной сумки самый дорогой экземпляр из моих десяти бутылок. Виски двадцатипятилетней выдержки. Бутылка смотрелась очень прилично.

Гражданин начальник посмотрел сначала на часы, потом на окно, затем в свой ежедневник, вздохнул, махнул рукой и нажав на кнопку какой-то секретной связи пробурчал по громкой

– Подопригора, организуй-ка нам закуску какую...

Через час жарких обсуждений под виски с салом мы пришли к выводу, что охрана нужна. Причем, не только пультавая, но и живая

– Я тебе машину около дома поставлю с двумя человечками

Договорились мы в итоге до того, что сигнализация дома с тревожной кнопкой и два живых человечка с машиной круглосуточно за месяц мне обойдется в полтора миллиона

– И это по дружбе – заявил мне начальник

Конечно же по дружбе. Хотя и имени-то его я час назад вообще не знал.

Все-таки литровая бутылка старого виски – это сила-мощь...

Я ему выложил три пачки пятитысячных. Он секунд тридцать смотрел на них

– Нет-нет – завтра в бухгалтерию...

– Николай Петрович! – взмолился я – Да какая ж в субботу бухгалтерия. А тебе я доверяю – по дружбе...

– Ну, если по дружбе, тогда да-а...

Петрович сгреб пачки со стола и твердой походкой отправился к сейфу. Пока он бродил, я достал еще три пачки – одну рублевую, одну с баксами и одну с евриками.

Вернувшись Николай Петрович опять стал задумчиво рассматривать появившиеся из ниоткуда пачки

– Эт-то что?

– А это Николай Петрович, если в смету не уложитесь, то вот...

Видимо он мне не поверил, потому что хихикнул, погрозил мне пальчиком, потом подмигнул и смахнул пачки в выдвинувшийся ящик стола

– А поедем друг Серега ко мне в баню

Скрепя сердце мне пришлось отказаться

– Извини, друг Николай Петрович, сегодня не могу, устал я очень

Тут я приврал, конечно. Ничуть я не устал. Разве во сне

устают.

Домой я подъезжал с некоторым трепетом.

Оно и понятно.

Опыт многих лет совместной жизни с Машей приучил меня настраиваться в таких случаях на скандал, причем многодневный.

Однако, привычного шума не состоялось. Хотя и без сарказма тоже не обошлось. Когда я ввалился в дом, неразлучный со своей сумкой, из кухни появилась Маша, повела носом и спросила также как и в ментовке

– Чего празднуем?

Но вибрации и обертоны в ее голосе были совсем другие. Не как в прежние времена в подобной ситуации.

Я поманил ее пальцем за стол, достал документы от приставОв и передал Марии. Читала она минут пять. Шевелила губами, хмурилась, слегка гримасничала и наконец выдала

– И что это значит

– А это значит, любимая моя жена, что мы с тобой свободны

Она вскинула на меня свои глазки из которых готовы были пролиться слезки

– Но как? Откуда...

– Наконец получил гонорар. Я тебе не говорил ничего, не хотел зря обнадеживать. Но вот... Свершилось...

И она все-таки заплакала.

Посмотрел я на нее и достал из сумки бутылку черного рома. Наверное, в этой ситуации это было самое лучшее средство.

Каким бы выпитым я себя не ощущал, но опыт прежних лет, особенно неудачных, приучил меня к тому, что деньги любят счет.

С крылатой фразой – «А не посчитать ли нам господу кроты» – я отправился к себе в кабинет.

«Итак» – подумал я, удобно устраиваясь на диванчике, сложив на колени специальную, абсолютно чистую тетрадку – «Что мы имеем... Или вернее, что мы уже не имеем и какая нам от этого польза»

Первое – хвосты обрублены. Наконец это свершилось и ощущение полной свободы и освобождения от постоянно давящего груза вины перед родными начинало поселяться внутри моей истерзанной души.

Возникла мысль – «Кстати, теперь полная пенсия должна начисляться – надо проследить, чтоб не затянули... А что – сорок пять тысяч со всякими боевыми, совсем неплохие деньги».

Итак – за хвосты положим 5,808 миллиона.

Второе – охрана организована. Теперь можно спокойно покрутиться по делам.

За охрану – 3,5 миллиона. Многовато... Но, спокойствие того стоит.

Третье – такси, обед и водка. Все это, конечно, не на дело... Но расслабиться надо было.

На удовольствия – 112 тысяч рублей.

Уже нет девяти миллионов четырехсот двадцати тысяч. Ну, пусть двадцать тысяч – это мой пенсион. Но это тоже мои деньги и их уже нет.

Если все разложить поадреснее, то на карте не 20 млн, а 14,090...

И в *кэше* дырочка. Валютных пачек осталось по девять штук и рублевых шестнадцать.

То есть, 6,12 миллиона рублей в баксах, 6,57 – в евриках и 8,0 родных, российских.

Итого – *кэшем* получается 20,69, да на карте 14,09 = 34 миллиона 780 тысяч рублей.

Вполне приятная сумма и для задуманного мной дела совсем неплохая. Внатяг, но должно хватить. На крайняк, на счетах еще сороковник.

Оп-па! Уже не сороковник. С первой-то книжки я снял тридцатник, а пенсион у меня – двадцать. То есть, за минусом 10 в остатке 19990000.

Ну, да ничего. Все вернется. Все обязательно опять вернется...

С этими мыслями я так и уснул на диване.

Видимо...

Сон был, не сказать что тяжкий, но какой-то смутный. Просыпаться я стал оттого, что внизу кто-то гремел посудой.

«Смешно» – подумал я сквозь сон – «Кто-то... Маша моя там сковородки ворочает, ждет, когда встану, чтоб по моей больной голове пройтись»

«Та-а-к» – это была вторая мысль и двигалась она немного в другом направлении, чем первая – «Так сон это все-таки или не сон»

Открываю один глаз и в его поле зрения попадает ужасающего вида сумка, которая видимо должна называться спортивной.

Так все-таки не сон вчера был... Или сон и он сейчас продолжается...

У меня такое уже бывало.

Ощущение полной реальности, ты просыпаешься, но потом... просыпаешься еще раз.

Бывало даже до трех таких всплываний из одной реальности в другую.

Интересно, в какой же реальности я сейчас.

Немного поразмышляв, в итоге я решил, что это неважно.

Уж больно хорошо все складывается.

Спустившись вниз, я со смущенной улыбкой зашел на кухню, где слышны были звуки жизнедеятельности моей драгоценной жены.

На столе валялись бумажки из ССП, а у плиты что-то ворковала моя счастливая супруга.

Да! И еще! На столе, помимо бумажек, стояла бутылка недопитого вчера рома.

Маша обернулась

– С добрым утром! Ты как!?!..

Вот именно! Хороший вопрос. А как я?

Прислушавшись к себе, я понял, что у меня везде хорошо.

Ну, голова не болит – это понятно. Кость все-таки... А вот всякой там тошноты и тягомотины нет – это уже хорошо.

В результате этого расследования я уже хотел отказаться от утренней дозы. Но, тем не менее решил довести эксперимент до конца.

Удобно устроившись на своем месте за столом, я пододвинул красивый толстостенный стакан и плеснул туда на два пальца рома

– погоди, я лед сейчас принесу

Это Маша

– У нас есть лед? – удивлению моему не было границ

– Это я вчера засунула решеточки в морозильник. Подумала, что утром это окажется кстати...

Благодарность моя была безмерна, но обошлось все тра-

диционным поцелуем.

Хоть я и чувствовал себя здоровеньким, однако, утренняя порция рома со льдом подействовала на меня оживляюще. Время было девятый час и надо было собираться.

Время – деньги и в моем случае, это было именно так.

Сначала полез я на второй этаж раскапывать свой тайник, а вытащив упаковку с дипломатами, чертыхнулся. И чего я рубли туда засунул. Сон какой-то неправильный. Трудности-то такие мелкопакостные зачем.

Однако, делать было нечего.

Убрав обертку из обоев я принялся размышлять, а в какой чемодан я закинул рублевые пачки. Потом вспомнил, что в оба и обрадовался. Так хотелось полюбоваться на свое неожиданное богатство.

Шифр в голове всплывал сам собой. Еще бы, ведь это я его вчера набирал. Все оказалось на месте. Достав рубли, я еще раз полистал пачки с валютой. Убедился, что все настоящее и... забрал для ровного счета еще по одной пачке.

Теперь с собой у меня опять по десять пачек, то есть по сто тысяч валютой, а в чемоданчиках осталось по 890 тысяч ее же.

Завернув ценный груз обратным образом, я опять его замаскировал старыми коробками.

Что ж, теперь надо раскидать рубли.

Маше – 5.

Племяшу – 2.

Братке – 1.

Остается два. Это приятно. С учетом поправок у меня на руках, вместе с картой, получается 38 и 190. То есть, 38190000р. На целых четыре лимона больше.

Первым делом пошел к братишке.

Он у меня старший, всегда жил в деревне и к роскоши совсем не привык. Так что, когда я ему вручил две пачки рублей, он как-то не воспринял, что это для него лично.

– Может на храм?

– Все потом братка, это для тебя, на храм обязательно будут деньги и немалые...

Возвращаясь домой, я обнаружил около своего дома машину Росгвардии. На самом деле, конечно, это была обыкновенная вневедомственная охрана. Об этом свидетельствовала широкая морда старшего прапорщика Подопригоры, высовывающаяся из дверцы машины с опущенным стеклом.

Когда я приблизился метров на пять, он со скрипом вылез наружу и изобразил что-то наподобие стойки смиренно.

Короче, продемонстрировал уважение личному клиенту шефа.

– Так это, прибыли мы, короче на сутки. А техники по сигнализации в доме будут только в понедельник. Вонны людины гражданские.

Заслышав украинские словечки я как-то на автомате перешел на этот язык и выдал этому Подопригоре

– Та нічого страшного. Ця проблема терпить. Головне ви ворогів не допускайте та дружину мою оберігайте, сам я сьогодні поїду

Надо было видеть его лицо. И я понял, что службу он будет править не за страх, а за совесть.

Вот тут я стал сомневаться. А сон ли это? Правда, немного посомневавшись, перестал думать в эту сторону. Да, какая в сущности разница. Пока мне все нравилось. Вот и в языках прогресс проявился.

Теперь надо было успокоить и озадачить Марию. Когда я зашел в дом, я это сразу же понял. Бедненькая сидела на кухне вся скукоженная.

– Сергей, это что такое?

И она кивнула в сторону ментовской машины.

– Маша, ты не переживай, это наша охрана, а в понедельник приедут техники ставить сигнализацию в доме.

– Зачем нам сигнализация и эта охрана. Ты опять во что-то вляпался?

– Да успокойся ты. Я же тебе говорил. Позавчера мне гонорар привезли, ты же видела дипломаты. Деньги там большие, а мне уезжать надо в Москву к продюсерам. Фильм собираются ставить по моей книге. (Тут я приврал, конечно. Но мысль вполне здравая. Надо эту идею пропихнуть в жизнь)

Маша замолчала и было видно, что она пытается перева-

ритель полученную информацию.

– А пока у меня к тебе будет задание. Вот тебе пять миллионов рублей – и я выложил перед ней десять пачек с новенькими пяти тысячными купюрами – надо будет заняться доделкой дома и оборудованием кухни, теплицы и гриля на улице. Тебе будет помогать Леша (так звали нашего племянника). Он теперь все время у нас будет. Денег ему платить не надо. Я с ним эти вопросы сам порешаю.

Пока я все это говорил, Маша сидела какая-то растерянная и осторожно трогала лежащие на столе пачки, боясь их взять в руки.

– Все, милая, времени у меня в обрез, я собираюсь и уезжаю. Пока что в Тьмутараканьск (это наш областной центр, очень даже приличный город. Правда до миллионника чуть не дотягивает), решу там кое-какие дела и в Москву.

– Да, и не забывай ментов наших подкармливать...

Шипение ожившей Марии я выслушивать не стал, а побежал наверх.

Вещей с собой я практически не брал. Все куплю в городе. Тем более, что все надо менять.

Нужен новый имидж.

Такси подъехало как всегда быстро. Тем более что за рулем сидел тот же водила. Толиком, по-моему его звали.

Сначала заехали к Алексею, с ним мы созвонились заранее. Я ему объяснил ситуацию и выдал два лимона.

— Это, Леша, твои личные деньги. Гонорар за год вперед. В обмен я попрошу тебя нигде больше не работать, только у нас на участке и в доме. Мне придется сейчас много ездить и на тебя вся надежда.

Затем я достал еще лимон

— А это тебе на расходы по нашему дому. Трать на нужные для нас вещи, только с тетей Машей все обговаривай.

«Вот и все — думал я, сидя в машине по дороге в город — в деревне все налажено, теперь надо решать вещи более глобальные»

В городе я мудрить не стал, устроился в «Хилтоне». Снял большой люкс за 15 тысяч в сутки на шесть дней. Рассчитался картой, всего получилось 90 тысяч и это при уже оплаченном завтраке, в том числе. А хороший завтрак — это залог успешного рабочего дня.

Первым делом я занялся своим внешним видом и вызвав VIP-такси (подъехал пятисотый Мерс по 1200р в час), от-

правился в парикмахерскую.

Head и фэйс мои приводили в порядок в течение часа, потратил я на эти процедуры две с половиной тысячи, но результатом остался доволен. Теперь безбоязненно можно было появиться в магазине.

Сначала Рикер, то есть обувь. Много времени я не потратил, потому что на цену не смотрел. В итоге за тридцать две тысячи мне впарили очень удобные туфли, конечно же, черного цвета. Я же не знаю еще, что за одежда окажется на мне.

Одежная фирма была без вариантов Бенеттон. Ну, потому что других брендов я вспомнить не мог.

Там со мной провозились часа два, но все таки упаковали по полной программе – четыре футболки на 16 тысяч, две рубашки на десять тысяч, двое брюк и джинсы на 15 тысяч и пиджак за шесть тысяч. Всего я там выложил 47 штук. Но, надеюсь, это того стоило.

Весь из себя уставший, я пригласил своего VIP-таксиста в ресторан на обед. Отказываться никаких причин он не нашел, так что мы с ним мило просидели пару часов там. Даже и не заметили, как время прошло. Я за это время приговорил бутылочку рома, так что счет округлился до 7 тысяч.

А мне уже было хорошо. Я весь подстриженный, в новой одежде и туфлях нравился даже самому себе, когда отражался в окружающих зеркалах.

И, надо же, девушки на меня смотреть стали как-то по-

другому. Или это мне просто казалось так.

Теперь мне нужен был имиджевый телефон. Вернее, айфон. Выбирал я его по цене. То есть, чтобы самый дорогой был. И прикупил 7-го яблока по 74 штуки за одну единицу.

Мне достаточно долго объясняли, что и как там. Но запомнил я только основные функции – как включить, выключить и как позвонить или ответить. Но по этому поводу я не парился. В номере со всем разберусь. Тем более, что и английский и китайский тексты я, оказывается, читал очень легко.

Увидев такое дело, решил я на замену ноута на Apple. Там же, в Маркете, мне подобрали модель за 175 штук и к ней программ нужных еще на двадцать тысяч, так что покупочка обошлась в 195 тысяч наших российских рублей.

Пока напряженки для своей карты я не ощущал. Еще даже за полмиллиона не вышел. И это при том, что все затраты, кроме обеда и такси – это капитальные вложения. К *кэшу* я даже вообще еще не прикасался.

Потом мы заехали в Метро и прикупили двадцать бутылочек самой дорогой водки. Решил я, что хватить увлекаться всякой разной бредятиной, надо проявлять уважение к российскому бренду, хотя бы в смысле выпивки. На это я потратил всего-то тридцать пять тысяч рЭ. В отличие от сотни, которую я отдал вчера всего за десять бутылок.

В Хилтоне я не напрягался, заказал ужин в номер и стал разбираться со своими покупками и потраченными деньгами. Всего на отель, обед и покупки у меня за сегодня ушло 460 тысяч рублей.

Помня, что с утра в моих карманах и на карте у меня было чуть больше 38 миллионов, я расстраиваться по таким пустякам как поллимона не стал.

Надо же, как поменялось сознание за каких-то два дня непрерывных трат и распределения средств.

В номере я раскупорил водку, налил в высокий стакан на треть и булькнул туда до краев сока из мини-бара. Потом разложил купленную технику и принялся изучать инструкции на языке производителя. Было прикольно.

Где-то через час принесли ужин, и принесла его высокая стройная брюнетка чуть выше меня. Пока она расставляла блюда и тарелки в обеденной зоне, я задумчиво наблюдал за ее фигурой и вдруг почувствовал в ее ауре ощущение острого желания или вернее вожеления, которое не было ориентировано на меня. Каким-то образом я ощутил, что из-за моего заказа у нее не завершилось какое-то сексуальное действие и она была этим раздражена.

Невольно (или все-таки вольно) я усилил свое волевое воздействие на тот участок мозга, который формировал у нее ее простейшие желания. И она с благодарностью отозвалась.

Видимо под влиянием ее эмоций и моего желания, чтобы

она не обращала на меня внимания, я смог вогнать ее в транс с нужным посылом в сторону эротики.

Лет ей было около двадцати пяти, может чуть больше. Она была скорее худая, чем в теле. Это ощущение возникало из-за того, что у нее были узкие бедра и небольшая грудь, не больше первого размера. В комплекте с большим ростом под 180 сантиметров это и создавало такое впечатление от ее фигуры.

Черные как смоль волосы обрамляли красивое овальное лицо с большим ртом и огромными карими глазами.

В общем, все как мне нравилось.

Одета она была в черную прямую юбку с подолом чуть выше колен и белую непрозрачную блузку.

Оказалось, что под этой блузкой ни маечки, ни бюстгалтера нет. Это стало очевидным, потому что девушка, потискав обеими руками грудь, расстегнула кофточку и принялась ласкать соски.

Это было очень эротично.

Но вот, правая рука скользнула вниз, в район лобка и стала прижимать этот участок, имитируя круговые движения.

Ее веки как бы набрякли, полуприкрылись, дыхание стало сбиваться, а зубки принялись покусывать губы.

Наконец, она подтянула обеими руками подол юбки почти до пояса и обнажила беленькие трусики. Задерживаться девушка не стала. Правая рука продолжила массажирование лобка и нижних губок, которые в ее тоненьких трусиках очень

рельефно выделялись. Можно даже сказать, выпирали.

Девушке и этого оказалось мало. Она оттянула левой рукой край трусиков со своей киски, как любят называть некоторые женщины свой половой орган. В это время пальчики правой принялись теревить четко выпирающий клитор, который имел в длину сантиметра три, не меньше. Очень выразительный орган у нее оказался.

И видимо чувствительный, потому что она слегка раздвинула ножки и стала выгибаться и подергиваться всем телом, плотно зажмурив глаза.

Этого ей показалось мало. Она лихорадочными движениями обеих рук стянула трусики вниз, обнажив свою прелесть, как это я называю.

Строение ее тела было таково, что весь клитор и основная часть губок смотрели вперед. То есть ей не требовалось нагибаться, чтобы полнопрофильно ласкать себя.

Пальчики правой руки еще немного потеребили и погладили бугорок и вокруг него, затем раздвинули губки и вот уже, сначала один, а затем и два пальца скользнули внутрь и рука задергалась как бешеная, с высокой амплитудой совершая возвратно-поступательное движение (а может лучше сказать – развратно-поступательное движение).

Вот здесь изменилось все. И характер ее телодвижений и выражение лица с очень интересной мимикой обиженной девушки, дующей губки и готовой вот-вот заплакать.

Вдруг она одновременно дернула ногами, сжимая их и су-

дорожно согнула корпус, откидывая голову назад. При этом из ее хрипящего горла раздались всхлипы и невнятные причитания.

Судорожные дергания ногами и всем телом продолжались еще секунд десять, не меньше.

Наконец она стала успокаиваться, хотя все ее тело продолжало мелко подергиваться. Особенно когда она касалась промежности своими пальчиками.

Я стоял перед ней на коленях, примерно в метре от нее, чтобы мне лучше была видна ее фигура и выражение страдающего лица. И из-за этой близости я четко ощущал запах исходящий от нее. Эта была смесь горячего пота и ее вагинальных выделений, которые она как раз сейчас облизывала со своих красивых пальчиков.

Как бы сильно на меня не действовал этот спектакль, я старался держать ее эмоции под своим контролем и хочу сказать, что частично я смог уловить ее переживания во время оргазма. Вот уж поистине мощнейшие эмоции, способные разрушать и создавать.

Теперь мне надо было вернуть эту девушку в исходное состояние. Под моим контролем она натянула трусики, расправила юбку и застегнула блузку. Только после этого я ее отпустил.

Она слегка вздрогнула и уставилась на пятитысячную купюру, которую я ей протягивал, хотя изначально планировал

ограничиться тысячной. Но, кто же знал, что все так получится.

Выглядела девушка слегка растерянной и не понимавшей что с ней происходит. Не может быть, чтобы она не ощущала последствий оргазма. Все же профессиональные навыки пересилили, она протянула руку и со словами благодарности забрала бумажку.

Уходила она как-то боком, бросая на меня заинтересованный взгляд. Я не обольщался, вся заинтересованность ее была сосредоточена в той купюре и тем не менее эмоции обладали и я ляпнул

– Если придете ко мне после одиннадцати, таких бумажек будет пять.

И это оказался правильный ход

– Хорошо, я как раз меняюсь в 22.00

– Нет проблемы, приходите в десять.

Она мило, даже шаловливо улыбнулась и упорхнула.

Проснулся я, для меня достаточно поздно. И этому была причина. Девушка все-таки пришла. И все было очень даже очень. Может быть, потому что я уже был настроен на ее эмоции.

Себе я очень удивился. Давно у меня не было такого напряжения соответствующих органов.

Надо было собираться на завтрак. Он здесь был с семи

до десяти и оставалось не так уж много времени.

Поначалу возникло желание заказать завтрак в постель и заодно повеселиться, как вчера за ужином. Однако, эту затею, хоть и не без труда, я отверг. Делами надо заниматься, а не баловством.

Но, честно говоря, так хотелось побаловаться. Давно у меня таких развлечений не было. С тех пор, как я свой бизнес просрал. Так ведь и прахом все пошло в том числе и потому, что слишком увлекался водкой и девочками.

Время!... Вот главная ценность! И еще раз – не зря веками говорят, Время – деньги! Или их отсутствие, если ты это время бездарно профукиваешь. И не обязательно на развратные развлечения. Можно и в интернете зависать сутками, причем безо всякой пользы для себя и окружающих.

В Москву!!! Вот мне куда надо сейчас. А для этого подготовиться неплохо бы.

Слава всевышнему, с имиджем вроде все более менее порешал, теперь надо решить кое-какие технические вопросы.

Обо всем этом я размышлял, сидя за завтраком, рассеянно оглядывая зал и вдруг мой взгляд замер... Не может быть! Что она здесь делает?

У меня даже некоторый разброд в размышлениях случился.

Через два столика от меня сидела спиной ко мне моя достаточно давняя и последняя моя длительная любовная при-

вязанность, с которой у меня было связано много всякого переживательного... И счастливого, о чем приятно вспомнить и жутко-страдательного (ревновал я очень, а она не была такой уж недотрогой).

Вот и сейчас она сидела не одна. Напротив нее располагался очень неприятный тип. Неприятный, потому что он был высок и красив. Хотя и немолод. Ну, да она всегда предпочитала разновозрастные варианты. То с плюсом лет двадцать, то с минусом лет пятнадцать.

И я не выдержал. К черту рассуждения о благих намерениях, когда тут такое...

Уж чьи эмоции и переживания я неплохо знал, так это ее, хотя и прилично лет прошло с нашей последней встречи. Поэтому настроиться, что называется, на ее волну, мне не составило особого труда.

На меня накатила так знакомая мне волна сексуального возбуждения, исходящая от нее. Только сегодня я ощущал эту эмоцию очень ярко. Я прямо купался в ней.

Оказывается Вика ночь провела с этим мачо и он ей очень нравился, хотя и не смог ее окончательно удовлетворить. Однако, и это я прекрасно знал, ей очень нравился сам процесс, а удовлетворять себя она научилась давно сама. Еще когда мы начали встречаться, девушка рассказывала о своей недолгой семейной жизни (муж у нее погиб, оставив ее с малолетним ребенком одну).

Как-то к слову пришлось ей упомянуть о том, что сексом

они занимались часто и это ей очень нравилось, вот только оргазма она никогда с ним не испытывала. Я ее тогда спросил, а как же ты обходилась. И она безо всякого стеснения показала мне ладошку с выпяченным указательным пальчиком и сказала

– Так в ванной или в постели всегда этим догонялась...

Помню, меня тогда эта ее откровенность очень умилила и растрогала... До того растрогала, что я стал периодически к ней приставать, чтобы она мне все это продемонстрировала. Вот только по моей просьбе все это как-то постановочно было и в таких случаях она ни разу не кончала, хотя и имитировала, но я то знал какая она настоящая в оргазме, потому что у меня получалось ее до этого довести. Разгадал я несколько ее секретиков. Вот только не расскажу. А то воспользуется кто-нибудь с непорядочными целями.

В общем, решил я проехать с бывшей моей Викторией до ее дома. Она попрощалась со своим нынешним другом, сказала что ей срочно надо домой и, развернувшись, двинулась на выход.

Надо сказать, что я засмотрелся, да и не только я. Эффектная все-таки она женщина. Была и осталась таковой. С годами у нее только лоску прибавилось.

Жгучая брюнетка, правда крашенная, это-то я точно знал, там она шатенка, думаю ничего не изменилось с годами. Голубые глаза, в меру пухлые губы, скорее их можно назвать

сочными. Не совсем правильные черты лица, из-за чего она всегда страдала, а на самом деле эти неправильности придавали очарования и пикантности ее мордашке. Рост под метр восемьдесят и изящные изгибы фигуры в нужных местах. Длинные ноги, красивые руки, небольшая, но заметная грудь. В общем, модель да и только.

И вот это произведение природного искусства гордо шествует по коридору, холлу и пригостиничной площадке напрямиком к нужной машине. То есть к моему VIP-такси, пятисотому мерседесу. (Это я для себя вызвал, по делам поехать.)

Я уже у задней дверцы, распаиваю ее и моя королевишна грациозно мостится на сидение. Как хорошо, что она меня не замечает, потому что усаживаясь приподнимает подол своей плиссированной юбки и я имею счастье полюбоваться ее ножками и нижним бельем.

У нее все как всегда прекрасно.

Обежав машину, я плюхнулся на заднее сиденье рядом с ней, и назвал водителю адрес. Пока ехали, она смотрела в окно и молчала, а я смотрел на нее и откровенно любовался. У меня даже зашевелились мысли все начать сначала. Но потом я вспомнил свои ревностные страсти и все мои желания сразу же испарились. Нет уж, нет уж... Умерла, так умерла.

Во дворе ее дома особых изменений я не обнаружил, в квартире тоже. Так, некоторая мебель поменялась, но ни-

чего кардинального.

Тянуть резину я не стал, поэтому Вика прошла в свою комнату, подошла к шкафу, отодвинула створку и в раздумье постояла около него. Затем расстегнула и скинула юбку, оставшись в одних трусишках и топике.

Вдруг она слегка вздрогнула, левая рука скользнула вниз к промежности и ладонь с силой стиснула там все, что смогла. Женщина охнула и полушажочками сдвинулась к широкому дивану, стоящему у окна.

Откинувшись на спину, Вика стала активно массировать лобок не снимая стрингов. Однако, вскоре ей это надоело, она энергично подцепила резинку трусиков и лихо скинула их на левую лодыжку.

Все.

Полураскинув колени, женщина принялась пальчиками правой руки нежно оглаживать клитор и около него. Левая рука залезла под топик и явно стала массировать правую грудь.

Глаза у нее были давно закрыты, губы стиснуты, а дыхание стало принимать прерывистый и хриплый характер.

Движение пальчиков правой руки ускорилось, а амплитуда увеличилась. То есть, теперь она указательным и средним пальцем проходила путь от заднего прохода и до пипочки и обратно. Иногда, при этом, указательный пальчик у нее успевал булькнуть во влагалище.

Какое-то время она так игралась, потом вдруг приостано-

вилаась и осторожно запустила два своих рабочих пальчика, насколько можно, глубоко внутрь. Там они поиграли движениями по сторонам и ее правая рука энергично задергалась.

Вот такого этапа я никогда не наблюдал. При мне она только аккуратно натирала клитор и теребила губки.

Все это время левая рука не переставая тискала правую грудь и крутила сосок.

И опять изменения. Нет, нет. Правая рука продолжала дергаться в бешеном темпе, а вот левая выскользнула из под топики и легла на клитор.

Теперь у нее дергалась вся верхняя часть. А вот нижняя ходила ходуном подмахивающими движениями и при этом успевала совершать какие-то вращательные кульбиты.

А лицо! Вику в этот момент трудно было узнать. Grimасы сменяли одна другую, из горла неслись то всхлипы, то стоны...

И вот!!! Это начало свершаться!

Вика начала подвывать и хныкать все громче, движения становились какими-то дергаными и наконец она резко сжала колени и попыталась прогнуться вперед, оторвав голову от подушки дивана.

Так она подергалась немного, руки замерли, зажатые между бедер и Вика медленно опустилась на спину, продолжая мелко сотрясаться, особенно в районе таза и живота. Я знал, это серия мультиоргазмов. Вот такая она была сексуальная женщина... у меня, когда-то.

Теперь она будет медленно успокаиваться, поглаживать себя, в том числе и внутреннюю сторону бедер, избегая трогать клитор.

Это я тоже знал. После оргазма трогать руками ее пипочку было нельзя, ей было неприятно, она ощущала какую-то боль. При этом, движения членом по этому ее органу в такой момент она воспринимала вполне благосклонно. Видимо так природой все устроено.

Прошло минут десять. Вика осторожно потрогала клитор пальчиком, потом слегка потерла его и закусил губу. Видимо все наладилось.

Она, похоже, тоже так решила, потому что легко подскочила, выдвинула средний ящик комода, где раньше хранила свое нижнее белье, и засунув руку в глубину, извлекла небольшой инструмент.

Я его сразу узнал. Когда-то я купил абсолютно такой же для нее и он хранился в нашей квартире для встреч. Домой она его забирать категорически отказывалась, говорила, что домашние его сразу найдут и что они про нее подумают и как это стыдно... Хотя, в съемной квартире вполне с удовольствием им пользовалась.

Снова устроившись на диване, теперь полулежа, Вика подсунула подушку под пятую точку, широко развела ноги в стороны, запустила агрегат и стала им легонько оглаживать все что было у нее между ног. Этот агрегат был небольшим инструментом, безо всяких изысков и чудачеств. Когда она

увидела его в первый раз, то сразу спросила – Это, наверное, для анальной стимуляции?

Я тогда немного растерялся. Ну не разобрался я в таких делах, купил то на что глаз лег.

А теперь Вика все более уверенно приближалась именно к этой цели. Я знал, что последним ее серьезным увлечением был парень на четырнадцать лет моложе ее, активно склонявший ее к анальному сексу, в чем имел успех.

Она тогда еще все выпрашивала у меня, а какие последствия могут быть от подобного способа. В общем, в первую очередь из-за этой ее связи я и съехал тогда с катушек и в итоге разорвал с ней окончательно.

Теперь же я наблюдал, как она пристрастилась к этому делу.

Вибратор уже вовсю вибрировал в Викиной попке. Делала она там все аккуратно и осторожно. Вибрации были не максимальны, а движения строго выверены. Аппарат медленно погружался на половину длины и вытягивался почти полностью. И опять, и опять.

В это время левая рука ласкала клитор и периодически проникала во влагалище. Минут через пять такого темпа движения ускорились и еще минуты через три все завершилось ко всеобщей радости таким же бурным оргазмом.

И тут, я случайно взглянул на время. Мама родная, я так опять все свое счастье в игрушки проиграю. И ведь, опять она, Вика эта, будь она неладная... Но, что правда, то прав-

да – хороша чертовка. Чертовски хороша.

И, тем не менее, к прошлому возврата больше нет.

Пока Вика отходила от очередной серии женского счастья, я договорился с ней и она благополучно уснула.

Поразмышляв немного, я нашел карандаш и небольшой листок бумаги и набросал на нем – «Возвращаю долг. Сергей Чугуев». Положил я на этот листок пачку стодолларовых купюр, в общей сложности на 680 тысяч р. и отправился к двери. Здесь я получил все что хотел, посмотрел, как же она это делает без чужих глаз, для себя. Больше меня у нее ничего не держало.

Тем более, что деньгами я определенным образом компенсировал ей ее переживания той поры. Ведь я числился ее штатным любовником, много лет поддерживающим ее материально. А потом резко исчез.

Подойдя к двери, я притормозил. Хоть и уходил я навсегда, но оставлять спящую голую женщину с незакрытой дверью неправильно. В конце концов мой это сон или не мой. Что я там просил в последнем слове!?

Правильно! Сверхспособности и в частности телепортация. Вот и проверим, как оно действует. Заглянув в глазок и прислушавшись, я убедился, что никто по лестнице не шагает. Представил себе эту площадку перед Викиной дверью,

сосредоточился... и, открыв глаза, обнаружил себя стоящим на лестнице, спиной к Викиной двери ровно в том месте, которое я себе представлял.

Никаких тошнотений и головокружений я не ощутил в это мгновение. Никаких цветных кругов или ощущений протирания через материю пространства тоже не ощущалось.

Все как-то вполне обыденно. Наверное, так оно и должно быть. Мгновенно и безо всяких дешевых эффектов. Ведь на всякие подобные побочные штучки энергия какая-то должна тратиться, а это уже не по правилам закона сохранения энергии.

Хотя, думаю, в этом случае действуют какие-то другие законы вселенной, о которых мы еще представления не имеем. В то же время, вон пишут, что ученые смогли телепортировать кусочек какой-то энергии на 1000 миль. И все прошло мгновенно и без сотрясений пространства.

Додумывал все это я быстро сбегая по ступенькам вниз. Я хотел уже попробовать левитацию, тем более, что это мне казалось очень знакомым, в своих снах я очень часто пользовался этой способностью, у меня даже ощущения остались как это надо применять.

Однако решил, что все надо испытывать постепенно.

В машине я стал размышлять. Время было 12 часов дня, а я еще ничего не сделал. И тогда я достал телефон и позвонил.

– Але-о, Максим? Не узнал. Богатым буду – заржал я – Да-да! Сергей Сергеич... Ты где? На работе... У себя? Я сейчас подскочу

– Валера (Это водилу так звали), давай-ка к ОБЭПу

Максим ждал меня на улице. Это был высокий, метр восемьдесят два ростом, парень, тридцати лет отроду. Жгучий натуральный блондин с четкими арийскими чертами лица. И это было не просто так. Он был чистокровным немцем, по фамилии Оффенбах. А работал капитаном полиции в местном ОБЭПе. Мы как-то лежали вместе в госпитале ветеранов войн на профилактическом лечении и он мне очень понравился своей порядочностью.

А теперь у меня по его поводу созрели кое-какие мысли.

– Макс, садись в машину, поедем обедать. Ты лучше знаешь, что у нас самое лучшее из дорогих заведений

– Сергеич, что-то быстро приметы сбываются. Пятисотый мерс, самый дорогой ресторан...

– За обедом все расскажу

Валеру я попросил покататься пару часов или съездить пообедать, объяснив, что мне с человеком требуется пообщаться тет-а-тет.

В ресторане мы выбрали уединенный столик, чтобы нам никто не мог помешать. Прибывшего официанта я попросил принести все самое лучшее, но чтобы там было мясо, рыба,

крабы и много зелени с фруктами. И, конечно же, литровую бутылочку Белуги. Для начала. Затем я приступил к делу, а то Максим явно изнывал от неизвестности.

– В общем, все объяснять долго, но если покороче, то дело в том, что я пишу книги. Ну, это ты знаешь. А недавно сразу несколько издательств и продюсерских центров купили мои рукописи. Денег у меня сейчас много, а планов еще больше.

– Это понятно, а я-то каким боком к твоим делам Сергеич

– А мне нужен серьезный помощник твоего профиля.

Большие деньги, много желающих ими попользоваться

– Ну-у-у... А в качестве кого?

– Пока что в качестве телохранителя и консультанта по юридическим вопросам

– И как ты себе это представляешь

– Я себе это представляю в виде трехсот тысяч рублей в месяц, с полным социальным пакетом. А вообще-то мне бы хотелось чтобы ты возглавил службу охраны моего предприятия

– Какого предприятия?

– Ну, его пока нет, поэтому я предлагаю пока то, что предлагаю

Я смотрел на Максима и он мне нравился все больше и больше. И это при том, что я еще не выпил пока что ни одной рюмки.

Парень сидел спокойно, ни один мускул не дрогнул на его лице, пока он слушал мои трели про богатства, в том числе для него самого. Немного оживился, когда принесли водку. У него появилось дело и он им спокойно занялся, разливая напиток по бокалам.

Наконец он вступил в разговор

– Когда я спросил про то как ты себе представляешь, это был вопрос не только про деньги, даже совсем не про деньги. Хотя, твое предложение с деньгами может решить проблему.

– Максим, я хочу, чтобы с сегодняшнего дня ты принял мое предложение и приступил к работе.

Вот тут у Максима реально глаза увеличились.

– Да, ты пойми!!! Как я могу уйти... Я же на службе-е

– Я придумал. Ты сегодня заболеешь дней на двадцать, а лучше на месяц. Бывает же такое? И не надо мне сказки рассказывать, я ведь кадровый военный и знаю, что бывает, а что нет

– Ну-у, как вариант – задумчиво протянул Макс. Похоже мозги у него зашевелились в нужном направлении.

– Давай так. Ты мне сейчас говоришь, сколько стоит больничный у вас и мы проблему решаем. Деньги у меня есть

Он попытался что-то сказать, но я перебил его

– Даже так. Мы лучше сделаем. Я тебе сейчас выдаю миллион рублями и ты все решаешь

Глаза у него загорелись, похоже я нашел нужные слова.

– Да за миллион не надо никакого больничного. Я занесу

его начальнику и могу хоть полгода на работу не ходить

– Ну и ладошки, наливай

Обед прошел в теплой дружеской обстановке. Белугу мы приговорили, хотели заказать еще, но оказалось, что уже два часа и надо заносить лимон начальнику.

Болливуд... Москва... Шанхай

— 1 —

От его работы мы поехали в Хилтон, в мою резиденцию. По дороге Макс хохотал, рассказывая, как начальник сначала хотел заорать, но захлопнул рот, как только увидел две пачки новеньких пятитысячных у себя на столе.

В общем, что-то начало решаться, но теперь надо было составить план. А чтобы он составлялся оперативней и четче, мы заказали в номер фруктов и закусок, потому что водкой я затарился вчера.

Пока Макс размышлял о своей дальнейшей судьбе, я занялся подведением баланса.

Вчера с учетом официантки я потратил 490 тысяч. Сегодня освоено миллион шестьсот девяносто пять тысяч. Это если считать долг Вике, лимон начальнику и обед, как подкуп полицейского.

Итого, с учетом двух дней, на руках у меня должно было остаться 36 миллионов. Эта цифра меня вполне устраивала. Ведь все крупные затраты были по делу.

На счетах у меня лежало еще без малого 40. И с ними надо было что-то делать, потому что в Москве они окажутся бесполезными, совершенно другой регион и снять там я ничего

не смогу. Хотя... Есть вариант – перекинуть на карту, но... там и так достаточно миллионов. А карта – это карта.

И тут я вспомнил. Завтра прилетает из отпуска в Турчатины сын с семьей. Ему надо обязательно оставить миллионов пятнадцать. Пусть парень займется хорошей квартирой и машиной, а на жизнь зарабатывает он и так неплохо.

Вот! Уже полегче. Уже не 40, а всего 25.

В сбербанке имеется три варианта решения моей проблемы. Обналичка, дорожные чеки и сертификаты. Использовать надо пытаться все три.

– Макс, у тебя в сбербанке есть какие-нибудь прихваты?

– А с какими целями

– Надо обналичить деньги, миллионов десять

– А по-моему сейчас нет никакой проблемы с этим, заказывай и получай

– Нам быстро надо, очень быстро

– Думаю, порешаем

Чтобы все порешать, мы быстро собрались и поехали в головной офис банка. По дороге Макс с кем-то созванивался и негромко бубнил в трубу, я не прислушивался. Но в конце переговоров тот заявил, что нас будет ждать зам начальника охраны банка.

Действительно, у входа стоял спортивного вида человек лет сорока в строгом деловом костюме. Они с Максом обрадовались друг-другу, чуть не обнялись. Это меня обнадежило.

Вот, уже пожинаю первые плоды моего правильного кадрового решения.

Секьюрити, как принято говорить в серьезных учреждениях, проводил нас в операционный зал, выслушал просьбу, кивнул и растворился. Только что стоял здесь и уже его нет. Прошло минуты три и вице-шеф охраны опять материализовался

– Нет проблем, пишите заявку, в течение часа деньги получите. Пройдите к пятому окну

Формальности с заявкой много времени не заняли. По их завершении я поинтересовался, где можно оформить сертификаты и дорожные чеки и меня отправили в два противоположных места.

Ну, да ничего. Начал я с сертификатов. Оформил заявку на пять штук по пять миллионов на предъявителя. Таким же порядком заказал дорожных чеков в евро на пять миллионов.

И все.

Осталось ждать вызова на получение всего заявленного.

Ужинали мы в хилтонских апартаментах. Посмотрев на массы денег и денежных бумажек типа сертификатов Макс решил ночевать со мной, тем более, как он объяснил, с женой он недавно расстался. Я что-то заикнулся про отметку у администратора, но он отмахнулся, буркнув, что ментам везде крыша.

Больше всего я удивился, когда увидел как он пристраивает под подушку самый настоящий пистолет. На мой вопрос он удивленно ответил

– А что такого, у меня разрешение есть ходить с табельным оружием. Тем более, что тут такая обстановка...

Я не стал уточнять что за обстановка. Итак понятно. Куча бабла, его же охранять надо.

Пока мы сидели в сбербанке в ожидании денег, у меня в голове народился план. Достаточно безумный, чтобы он имел все шансы воплотиться в жизнь.

Используя современные средства коммуникации, типа интернета, я решил заняться продвижением своих творений, подпирая это имеющимися у меня финансами. То есть, выступая одновременно и в качестве автора и в качестве продюсера.

А поскольку у меня открылись большие способности к языкам, то и продвигаться я решил по всему миру. По крайней мере, по тем странам, языки которых я понимаю.

А это немало. Вся Европа, без исключения. Весь бывший Советский Союз, без исключения. Титульные нации восточной и юго-восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока. Все страны, разговаривающие на арабском языке. Южная и Северная Америка, поскольку они все общаются на европейских языках. Ну, и африканские страны, те, в которых в качестве государственного или просто общепринятого ис-

пользуются какие-то европейские языки.

Да-а! Работенки тут, о-е-е.

Знание языков помогло здорово. В результате работа продвигалась очень оперативно.

Я составил на русском текст своего коммерческого предложения, в котором озвучивал свои условия и заманчивые предложения совместного сотрудничества. Причем, постарался обойтись лаконичными, четко выстроенными фразами, сделав упор не на цветастость, а на информативность. Это было необходимо для того, чтобы было легче потом русский текст переделывать на какой-то другой, например – китайский или японский. Ведь у каждого языка свои законы построения фразы. Чтобы читающий абориген понял именно то, что я ему хотел сказать.

Затем составил перечень стран, распределив их по языковым признакам, чтобы делать все одним пакетом для какой-то группы будущих партнеров, разговаривающих на одном языке, например – испанском или английском.

А затем занялся поиском контактов в каждой стране.

В первую очередь я поставил англоязычных, как наиболее платежеспособных и китайских – отчасти по той же причине, но еще из-за их численности.

И с теми и с другими мне повезло, потому что с учетом Индии, это были примерно равные по численности группы.

Закончил рассылку я в шесть часов утра, выпив большую бутылку коньяка из ресторана отеля и чашек десять кофе из нашей кофеварки.

Поначалу мне помогал с этим Максим. В смысле, с коньяком и кофе. Потому что все мои письма, которые я отправлял, были на непонятных ему языках, ну, кроме английского, пожалуй. Он ведь, все таки, суворовское закончил, а им там дипломы переводчиков давали.

Смотря на то, как я лихо печатаю тексты на китайском и японском, он молча потягивал коньяк и удивленно косился на меня. Потом не выдержал и уснул рядом на диване, как и полагается правильному телохранителю.

Закончив рассылку, я поставил скайп в дежурный режим и потянулся. Спать не хотелось. Хотелось водки и жрать.

С водкой проблем не было, а вот с пожрать... С пожрать была напряженка. Пока я трудился, Макс подчистил все запасы. Пришлось звонить по специальному телефону в отелевскую харчевню.

Дверь я на всякий случай приоткрыл, а вдруг неожиданно позвонят. А в таких случаях прерывать разговор просто неприлично. В некоторых же случаях за оскорбление могут принять. Мне же требуются прямо противоположные ре-

зультаты.

Улыбка и согласие!

Пока я обо все этом размышлял, запиликал скайп. Я ткнул кнопку установления связи и услышал ломанный английский с характерным китайским акцентом (и откуда я в таких языковых тонкостях стал разбираться?). Ответил я на китайском и на том конце очень обрадовались.

Подробности переговоров я описывать не буду, это долго и в переводе с китайского на русский не так интересно. Главный итог – вот что важно!

Мои китайские партнеры очень согласились вступить со мной в деловые отношения по трем произведениям с тиражами по миллиону каждой. Как они сказали – это для начала, возможно увеличение. Конечно, если мы найдем общий язык в плане оплаты моих авторских прав и всяких других препятствий.

То есть, ничего конкретного, а тиражи – это морковка на палочке. Ну, что вы хотите – китаесы. Они улыбаются, кивают, но говорят очень расплывчато. Ну, да ничего. Есть у меня для них пара сюрпризов.

Попросил я их прислать мне фотографии ихнего офиса и площади перед ним. Типа все про вас узнать хочу. А сам... Сам-то себе на уме. Может визит им нанесу. Для подписания, так сказать, договора. По обоюдному, так сказать, согласию. С тиражом в десять миллионов каждой, по цене все-

го-то, один доллар за экземпляр.

Не прошло и получаса, как состоялась еще одна конференция. Теперь на английском и с продюсерским центром из Болливуда, Индия. Очень их заинтересовала серия боевой фантастики. И вот они предлагают за все четыре книги целых три миллиона.

Пререкались, в смысле торговались, мы долго. Индусы тоже те еще жулики. Особенно в этом Болливуде. Я был непреклонен. Они два раза прерывали торговлю и уходили на совещания, но в итоге согласились на мои условия – двенадцать миллионов евро и авторские права остаются за мной.

А всего-то надо было установить прямую видеосвязь. Когда мы стали глядеть глаза в глаза, они там сразу поняли, насколько они были не правы и заплатили бы еще больше раза в три, если бы меня не погрызла совесть. Названная мной цена была общепринятой, а остальное – это грабеж.

Завтра мне надо было быть у них для подписания договора. Я очень надеялся, что с этим у меня проблем не возникнет.

После двух бурных сессий я реально устал. С непривычки. Поэтому поставил аппаратуру на автоматический прием сообщений и пошел плескаться в ванную комнату.

Мне требовался серьезный релакс.

Я уже вышел из номера и направился по коридорам в по-

исках девушки для этого релакса. Но на полдороге притормозил в сомнениях. Опять эта совесть. Ну что с ней поделаешь – это морально, это аморально.

Хотя, в итоге я с этой совестью согласился. Одно дело – используя свои особые возможности, помочь девушке достичь удовольствия. И совсем другое, используя эти же возможности, получить с помощью нее удовольствие для себя. Ведь это произойдет без ее добровольного согласия, а это уже насилие.

Нет! На это я пойтить никак не могу!

Гордый своим благородством и одновременно угнетенный обломавшимся удовольствием я уже повернул назад, как тут из-за поворота вырулила невысокая красотка в образе официантки с пустым подносом.

Мы едва не столкнулись, оба запросили прощения друг у друга и я, неожиданно для себя, предложил ей зайти ко мне в номер.

– А вы уже поели, можно убирать?

– Так это вы приносили нам еду?

– Конечно, я ведь дежурная. А вы там на каком-то непонятном смешном языке разговаривали

– А, это китайский. Общался с деловыми партнерами.

Завтра вот в Болливуде надо быть – зачем-то ляпнул я

– Да вы что-о-о!?! Прямо в Голливуде!?!

Разубеждать я ее не стал. Это уже не насилие, а просто легкий флирт.

Все случилось по обоюдному согласию. Олечка оказалась очень милой девушкой и в джакузи она была бесподобна. А для меня это был первый такой опыт. В мое время этих джакузи как-то не было.

Сделали мы с этой прелестницей три захода. И стоя, и сидя и раком. И, главное, все самым безопасным образом. У нее в кармашке, случайно, оказалась небольшая пачка презиков, причем разных размеров.

Наверное, это им администрация выдает, чтобы сократить текучесть кадров из-за незапланированной беременности.

Два часика я все-таки поспал. Проснулся в десять утра. В общем-то, вполне нормально, если учесть какую работу я проделал. А хорошему самочувствию и настроению, думаю, поспособствовала хорошая девочка Оля, дежурной которая была.

Правильное ее название будет – дежурная по настроению. А что – красиво. И романтично.

Посмотрев на дрыхнувшего своего телохранителя, я поднапрягся и гаркнул

– Рота подъем!!!!

Это надо было видеть. Хорошо все таки в нашей армии обучают.

Макс подлетел как на пружинах, широко распахнул ошалелые глаза и зашарил руками в поисках табуретки с уложенным на нее обмундированием.

И только команда – Вольно!!! привела его в чувство.

Когда он немного пришел в себя, мы спланировали сегодняшний день.

А сделать надо было немало.

Сначала мы отправились на жд вокзал, где я зашел прямо в кабинет начальника этого вокзала. Там все было как и десять лет назад. Даже начальник сидел тот же самый. Как ни в чем не бывало он мне улыбнулся, а когда я положил перед ним три бумажки по пять тысяч, эта улыбка стала еще шире. Я был краток

– Два купе СВ-люкс на послезавтра до Москвы.

Он был еще короче. То есть, по традиции он проделал все молча. Заглянул в какой-то талмут, достал из стола две специальные бумажки для брони и что-то в них написал.

Забрал билеты я сразу, спустившись к кассам. Обошлось мне это в шестьдесят тысяч, а с начальником, так во все семьдесят пять. Но, это того стоило. Культур-мультиур в дороге – это важно. А по этим билетам еще и кормить должны были по дороге. Хотя, чего там ехать. Чуть больше ночи.

Дальше мы поехали по автомобильным салонам. Придумал я прикупить для моей Маши машинку новую. И выбрать надо было такую, чтобы много чего перевезти на ней можно было. В итоге взяли Мицубиси-Аутлендер. Причем в самой накрученной комплектации.

Поскольку я озаботился копиями ее документов заранее,

используя влияние Макса (он ведь, все-таки в ОБЭПе работал), мы оформили все на Марию. Вся процедура заняла два часа.

Так что, в два часа дня мы уже катили в мою родную деревню на новой машинке. За рулем сидел Валера, водитель с Мерса. Как-то так получалось, что он становился членом нашей команды и у меня стали появляться кое-какие мысли по поводу него.

В деревне меня ждал сюрпрайс.

Леха развил кипучую деятельность. Они с Машей уже составили график работ, а племяш вызвал свою бригаду, с которой исколесил полРоссии. Все спецы, как на подбор. Пока они ехали, Алексей активно заготавливал нужный стройматериал и инструмент.

Машине они очень обрадовались. Машка так вообще повисла у меня на шее вся счастливая. Еще бы, после стольких лет безысходности и нищеты...

Долго мы у них задерживаться не стали. Я забрал свою упаковочку из обоев сделанную, за руль новой машины сел племяш и мы покатали в город.

К Хилтону мы подъехали в пять часов вечера. Сегодня я уже никуда не успевал, а нужны мне были только банки. Так что, придется все делать в оставшиеся два дня. При том, что мне еще в Болливуде и в Шанхае надо побывать.

Я хотел ковать железо, пока это еще было возможно.

Пришлось нам просить Валеру, чтобы он отвез нас в приличный ночной клуб.

То есть, чего это я. Ночной клуб – это потом. А сейчас просто в приличный ресторан.

Завалились мы туда втроем, потому что были голодны как... в общем, сильно голодны были.

Из блюд была селедка, семужка, белужка, буженинка, а также грибочки в сметанном соусе, ушица из осетра, шашлык по карски и две литровых бутылки Абсолюта.

На троих голодных мужиков не так уж и много. Я порывался заказать поросенка под хреном, но ребята меня отговорили. Больно долго ждать пришлось бы.

В разгар веселья позвонил сын. Мамуля ему вкратце обрисовала ситуацию, но он не поверил, вот решил убедиться. Когда я сказал ему, что завтра отдам ему сертификаты на пятнадцать миллионов, он сильно закашлялся и спросил, где мы сидим.

Пока сынуля мой еще не подъехал, в ходе завязавшейся дискуссии за столом я невзначай поинтересовался у Валеры, как ему понравилась наша деревня. И получил, в общем-то ожидаемый ответ. Я ведь наблюдал за ним когда мы там были. В общем, понравилось ему у нас очень. Жалко, что с работой в деревне никак.

Следом я поинтересовался, а сколько ты зарабатываешь на своем мерседесе. Он сказал, что в среднем получается около сотни.

Тут я и начал наступление

– А как бы ты отнесся к окладу в 200 тысяч с полным соцпакетом?

– Да хорошо бы отнесся, вот только где такие подарки раздают...

– Так я и есть тот самый Санта Клаус, который приносит ребятам подарки. В общем, предлагаю тебе место моего личного водителя с окладом в двести тысяч рублей и соцпакетом, а также отпуском 45 суток. Кроме того, в качестве бонуса будет тебе от фирмы двухэтажный дом в деревне площадью 200 квадратных метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.